

Алексей КРАСИКОВ
(Вологда, Россия)

**Описи монастырского имущества
XVI–XVII вв. как источник
по истории книжной культуры
Русского Севера
(опыт формулярного анализа)**

В современной исторической науке наблюдается значительное повышение интереса исследователей к проблемам социальной и культурной истории различных эпох. Не является исключением и история Русского Средневековья. Помимо ставших традиционными для отечественной исторической науки проблем аграрной и политической истории все чаще поднимаются вопросы социальной стратификации общества, истории повседневности, ментальности, религиозности, народной культуры. Важным обстоятельством стало то, что исследователи, обращаясь к историческим источникам (зачастую давно известным и опубликованным), задают им «новые вопросы», глубже и полнее раскрывая тексты далекой эпохи.

Ярким примером такого исследования является изучение церковно-монастырской культуры отдельных регионов и территорий, позволяющее весьма подробно реконструировать состав, структуру и динамику роста книжных собраний монастырей и приходских церквей. На основе подобных реконструкций возможна постановка и решение вопроса о книжности как важнейшем факторе формирования монашеской ментальности, и реконструкция локальных особенностей монашеского мировоззрения.

Проблемы истории монастырской книжной культуры находятся в поле внимания отечественных историков уже на протяжении 150 лет. Однако, в области локальных исследований, в том числе и на Европейском Севере России, работы весьма немногочисленны.

Изучение вопросов истории церковно-монастырской книжной культуры возможно только с применением широкого комплекса источников. При этом важно учитывать огромный и не в полной мере

оцененный современной исторической наукой потенциал источников массового характера как основы для проведения историко-культурных исследований. Содержащаяся в указанных текстах информация не имеет себе аналогов и позволяет подробно изучить многие вопросы распространения и использования книги, методов учета, условий хранения книжных фондов в монастырских библиотеках.

Наиболее ценным и информативным источником для изучения монастырских библиотек XVI–XVIII вв. являются монастырские описи строения и имущества или, как их называли сами составители, «отписные» и «переписные» книги. Данный вид источников следует отнести к группе хозяйственной документации. Наряду с ними, к этой группе источниковеды относят приходные и расходные, окладные, оброчные, данные, полоняничные и прочие книги регистрации повинностей, долговые и кабальные, высева, ужинные, перепускные «с жеребья на жеребий» и порядные, книги ключей [14, с.286 – 289].

Создание монастырских описей имущества как документов, закреплявших владельческие права монастырей, предусматривалось 1-м правилом Константинопольского Двукратного поместного собора 861 г.; в нем говорилось:

«<...> Ибо некоторые, дав своим имениям и усадьбам имя монастыря и обещав посвятить оные Богу, пишут себя владельцами пожертвованного. Они ухищренно умыслили посвятить Богу одно лишь наименование, ибо не стыдятся усвоить себе ту же власть и после пожертвования, какую не возбранялось им иметь прежде. И такое корчемство примешалось к сему делу, что к удивлению и огорчению видящих, многое из посвященного Богу явно продается самими посвятившими. И не только нет в них раскаяния о том, что попускают себе властвование над тем, что единожды уже посвятили Богу, но и другим бесстрашно передают оное. Того ради, святой Собор определил: <...> все же, к нему (монастырю – А.К.) принадлежащее, вместе с ним самим да вносится в книгу, которая и да хранится в епископском архиве. <...> Ибо если не может кто-либо быть обладателем того, что подарил человек, то как может быть попущено кому восхищать обладание тем, что он посвящает и приносит Богу» [10].

В XV в. описи появляются в Западной Руси, наиболее ранняя из них – опись Луцкого Красносельского Спасского монастыря – создана

около 1429 г. – представляет собой запись на полях Евангелия [5, №34]. До нас дошла еще одна ранняя монастырская опись, созданная в Западной Руси – это опись Слуцкого Троицкого монастыря архимандрита Иосифа, нареченного епископа Смоленского, при сдаче его имущества 1494 г. [5, №115].

Пожалуй, самой ранней монастырской описью в Северо-Восточной Руси можно считать текст в составе духовной грамоты Дионисия Глушицкого – основателя Дионисиево-Глушицкого монастыря в Вологодском уезде, относящейся к 1436 г., но он не является описью в чистом виде, поскольку входит в состав частнопроводного акта [6, №252].

В некоторых случаях нам известны лишь упоминания о составлении монастырских описей; так, в указной грамоте великой княгини Марии Ярославны игумену Спасо-Каменного монастыря Логгину 1476 – 1478 гг. предписывалось произвести опись зависимого от княгини Николо-Святолуцкого монастыря [25, с.290–310]. Целью составления такого рода документов было не только и не столько закрепление владельческих прав, сколько внутримонастырский учет имущества.

Возникновение описей имущества как самостоятельных документов относится к первой половине XVI в. (Соловецкого монастыря 1514 и 1549 гг. [15, с.29–52], Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. [17, с.1–23]). Из преамбулы к описи Соловецкого монастыря 1514 г., составленной «по великого князя грамоте» [15, с.29], видно, что ее основной целью был уже не только внутримонастырский, но и государственный учет имущества.

Окончательное правовое закрепление института монастырских описей произошло по решению Стоглавого собора 1551 г. В его определении сказано:

«А монастыри и казну монастырскую и всякие обиходы монастырские царя и великого князя дворецким по всем монастырям ведати и посылати считати и отписывати и отдавати по книгам архимандритам и игуменам и строителям с соборными старць» [23].

В результате монастырские описи имущества XVI–XVII вв. выполняли три основные функции:

- 1) закрепление владельческих прав монастырей на движимое и недвижимое имущество;
- 2) внутримонастырский учет имущества;

3) государственный и церковный контроль над имущественным положением монастырских корпораций.

При этом две последние функции явно преобладали и не могут быть отделены друг от друга.

В современной исторической науке описи монастырского имущества вызывают огромный интерес исследователей. В последние годы свет увидели целый ряд работ, посвященных источниковедческому анализу описей. Особо следует отметить труды З.В. Дмитриевой, Е.В. Крушельницкой, О.А. Абеленцевой и других авторов [4; 8; 13].

Монастырские описи являются источниками многопланового, комплексного характера, в них описывается большое количество предметов и вообще объектов различных типов (иконы, церковная утварь, облачение церковнослужителей, книги, посуда, вотчины, села и деревни, население, промыслы и многое другое).

Для нашего исследования наибольший интерес представляют части описей, посвященные описанию рукописных и старопечатных книг. Этот раздел документа можно определить как книжный или библиотечный инвентарь.

Книжный инвентарь – самостоятельный документ или фрагмент более крупного исторического источника, содержащий перечень книг того или иного книжного собрания с их описаниями, выполненными по определенному формуляру. Непосредственно термин «инвентарь» (от латинского *inventarium* – опись имущества) в делопроизводстве XVI–XVII вв. не встречается, тем не менее, несмотря на позднее происхождение, он вполне подходит для определения перечней книг в составе монастырских описей. В отечественной исторической литературе данный термин употребляется не так часто, но ряд исследователей, таких как А.П. Биладенкова и М.С. Черкасова, его используют [7, с.42–59; 24, с.44–55].

Инвентари монастырских библиотек в форме самостоятельных текстов в XVI – XVII вв. только начинают формироваться. В широкий оборот этот тип книжного инвентаря войдет только в XVIII в., в первую очередь в крупнейших монастырях страны (например, описи библиотеки Троице-Сергиевой Лавры 1723, 1729, 1767, 1795 гг. [1; 2]).

Описания книг в рамках инвентаря достаточно типичны, поэтому можно говорить о формуляре описания книг в библиотечных инвентарях. Более того, можно говорить и о формуляре монастырской описи в целом.

Анализ формуляра чаще всего применяется при работе с актовыми источниками. Методика изучения формуляра русских средневековых актов была разработана С.М. Каштановым [11, с.26–47; 12, с.169–193].

В общем виде под формуляром следует понимать внутреннюю структуру документа с его стилистическими особенностями. В понятие «формуляр» применительно к актовым источникам включаются схемы четырех типов: 1) условный формуляр – наиболее общая схема построения документов в целом; 2) абстрактный формуляр – общая схема построения документов определенной разновидности; 3) конкретный формуляр – схема построения определенных небольших групп документов внутри разновидности; 4) индивидуальный формуляр – схема построения отдельно взятого текста [12, с.169–170].

В дипломатике применяется следующее структурное членение формуляра: весь текст делится на части, (Ч) или разделы (Р), а затем на статьи (С). Каждая статья представляет собой законченное по мысли выражение, грамматически являющееся самостоятельным предложением. Если статья выражена сложным предложением, то она делится на простые предложения (П), которые подразделяются на обороты (О) или являются системой оборотов. Обороты, в свою очередь, делятся на элементы (Э), а некоторые элементы – на характеристики (Х). Простые статьи могут непосредственно делиться на элементы. Если внутри оборота к одному подлежащему относится несколько определений, а к одному сказуемому – несколько дополнений или обстоятельств, или если одно понятие выражено многочленно, то оборот делится на отделения (Отд). Среди элементов и характеристик различают реалии, формулы и описания. Реалии – имена лиц, наименования предметов, географические названия. Формулы – устойчивые выражения, штампы. Описания – отступления от «типичных» формул более или менее самостоятельного характера [12, с.173–174].

Ввиду своего комплексного характера монастырские описи имеют весьма сложный формуляр. Поэтому будет целесообразно рассматривать его только на уровне условного формуляра, то есть выделить в нем начальный (преамбула) и конечный протоколы, а также основной текст. Начальный и конечный протоколы могут быть рассмотрены по принципам, применяемым в современной науке к актовым источникам, а основной текст должен быть разбит на части (разделы) и статьи. Часть (раздел) в данном случае будет описывать комплекс предметов, объединенных местом их фактического нахождения (храм, придел или

его часть, ризница, казна и т. д.) либо однородных по своему характеру или времени появления в монастыре (ризы, книги и т. д.). Чаще всего в монастырских описях первый и второй принцип выделения частей совмещаются. Большие разделы могут быть разбиты на подразделы. Следует отметить, что выделение разделов и подразделов в описи является результатом авторского анализа ее текста; в ходе работы исследователь может определить как меньшее, так и большее их число.

Части (разделы) делятся нами на статьи, каждая из которых описывает один предмет или несколько предметов, имеющих однородные признаки, описанных совокупно, в таком случае статья начинается с имени числительного (или содержит его в своем тексте). Для каждой группы однотипных предметов существует специальный формуляр, следовательно, необходимо рассматривать формуляр каждой группы предметов в отдельности.

В принципе, формуляр монастырской описи можно представить как систематизированную совокупность формуляров описания отдельных предметов, а формуляр книжного инвентаря – как раздел формуляра описи, состоящий из однородных статей. Каждая статья должна рассматриваться как индивидуальный формуляр. На основе совокупности таких формуляров может быть выведен конкретный формуляр описания предметов определенной группы в монастырской описи.

Обратимся теперь к анализу формуляров конкретных описаний книг в библиотечных инвентарях, входящих в монастырские описи. Книжный или библиотечный инвентарь может размещаться в тексте описи как в форме единого раздела или подраздела, так и в составе нескольких разделов. Основной раздел может иметь различные заголовки в зависимости от места хранения книг. Если книги хранились в казне, то заголовок раздела чаще всего был следующим: «Да в казне книг» [15, с.33]; если в специальной книгохранительной палате, то – «Да в книгохранительней книг» (опись Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 г. [20, с.156]) либо с указанием места нахождения книгохранилища – «Да под приделною колоколницею полатка каменная книгохранительная, а в ней книги» (Отписная книга Корнильево-Комельского монастыря 1657 г. [21, с.153]).

В некоторых монастырях, особенно крупных, их книжный фонд был размещен в нескольких основных хранилищах (а следовательно, описан в нескольких разделах описной книги). Так, в Кирилло-Белозерском монастыре по данным описи 1601 г. книги хранились в

специальном книгохранилище, ризнице и казне [19, с.121–134, 154–155 и след.].

Такой же порядок хранения существовал в середине XVII в. и в крупнейшем в России Троице-Сергиевом монастыре [22, с.27].

Книги, размещенные в церквях могут быть сведены в описях в единый раздел, озаглавленный «Да книг во церквах», [15, с.45] или описываться в специальных подразделах после описания книг, находящихся в основном хранилище [19, с.134–136].

Напрестольные Евангелия чаще всего описывались в разделах, соответствующих церквям, где они находятся, но имеется случай сведения информации о них в специальный раздел. Книжные фонды приписных церквей и монастырей описываются по месту их хранения, то есть вместе с приписной церковью или монастырем.

Внутренняя организация раздела, посвященного описанию книг (книжного инвентаря), была различной. Н.Н. Зарубин связывал порядок перечисления книг в описи с порядком их расстановки на полках или «в коробьях» [9]. Это предположение, на наш взгляд, верно только при условии, что опись составлена по топографическому принципу, а это характерно отнюдь не для всех рассмотренных нами источников. Топографическому принципу противоречат приведенные выше примеры объединения в общий раздел книг, хранящихся по разным храмам, всех напрестольных Евангелий и так далее. Е.В. Крушельницкая, анализируя структуру текстов описей Соловецкого монастыря XVI в., приходит к выводу, что «преобладающий поначалу топографический принцип описания все в большей степени сочетается с предметной систематизацией объектов учета» [13].

Подразделы в книжном инвентаре могут выделяться по нескольким принципам:

1. *Принцип содержания* – группировка книг в тексте описи по их содержанию, начиная обычно с напрестольных Евангелий. Примером такого порядка описания может служить опись Корнильево-Комельского монастыря 1657 г.

2. *Принцип содержания и формата* – группировка книг сначала по содержанию, а затем по формату, например описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг.

3. *Принцип формата и типа*. Данный тип структурирования книжных инвентарей достаточно редок, ярким его примером является опись Лопотова монастыря 1668 г.

4. *Принцип принадлежности одному вкладчику или бывшему владельцу.* В специальный подраздел иногда выделяются книги, принадлежащие основателю монастыря – «Чюдотворца Кирилла книги», или вкладчику, сделавшему значительный вклад в монастырь – «А се Досефеева данья книг, игумена бывшего».

5. *Принцип времени появления книг в библиотеке.* Обычно, выделяют книги, появившиеся после последней описи или при действующем игумене – «А те книги старые, в прежних отписных книгах были прописаны. Да вновь книг».

6. *Принцип происхождения.* Он встречается достаточно редко, в качестве примера можно привести опись Павло-Обнорского монастыря 1683 г., где в специальный подраздел выделены «выморные», то есть оставшиеся от умерших братьев книги.

Следует отметить, что в одном источнике могут сочетаться несколько принципов, а может не использоваться ни один из них. Выделение подразделов по принципу принадлежности одному вкладчику или бывшему владельцу часто носит фрагментарный характер.

Статья, описывающая книгу, обычно состоит из одного предложения, поэтому мы можем сразу дробить ее на обороты, элементы и характеристики. Деление на предложения потребуется только в некоторых сложных случаях.

Анализ формуляров описаний рукописных и старопечатных книг в монастырских описях дает нам возможность выделить ряд наиболее распространенных элементов. Их можно разделить на основные и дополнительные. Под основными здесь понимаются элементы, наиболее важные для описания книги; под дополнительными – элементы уточняющие и дополняющие основные.

На *схеме 1* приведены элементы формуляра описания книги по материалам монастырских описей XVI–XVII вв., а также те значения, которые могут принимать эти элементы. Список, как элементов, так и значений не может быть исчерпывающим, но далее на конкретных примерах мы постараемся продемонстрировать их реальные сочетания.

Схема 1.

*Элементы формуляра описания рукописных и старопечатных книг
в монастырских книжных инвентарях XVI–XVII вв.*

Элементы формуляра		Возможные варианты
Основные	Наименование	Могут быть представлены любые конкретные наименования книг, либо их видовое обозначение («соборник», «сборник», «книга четья»), при описании сборников часто указывается их первая или наиболее важная статья.
	Тип	«писано», «писаный», «писан», «писаныи», «скорописная», «не дописан», «... письма», «пишет», «печатная».
	Формат	«в десь», «в полдесть», «в четверть», «в четь», «в осьминку», «большой бумаги», «бумага александрийская».
Дополнительные	Место печати, топография	«печать литовская», «литовской печати», «печать киевская», «московской печати», «печать московская».
	Материал для письма	«на харатье», «телятинной», «на бумаге».
	Переплет	«не переплетены», «в тетратех», «в затылок», «в затылок сплетено».
	Прибор	«поволочено бархатом...», «а на нем бархат...», «а на нем камка...», «крыто бархатом...», « в коже», «крыто кожею», «застешки...», «жуки...», «спни...», «прокладицы...» и так далее.
	Украшение	Указания на оклады из серебра, золота; золотые, серебряные и медные украшения, застешки и так далее, наличие в окладе драгоценных камней.
	Новизна / ветхость	«старая», «старинный», «ветчаяная», «новых».
	Сведения о писце, вкладчике или бывшем владельце	«...письма», «дал...», «нарядил...», «государева жалованья», «вкладное», в форме прилагательного, образованного от имени дарителя, бывшего владельца, писца.

Формуляры подобного типа часто встречаются в описях XVI в., например, опись имущества Антониево-Сийского монастыря 1551 г. на 82% состоит из формуляров этого типа. [16, с. 7–14] К концу XVII в. этот тип был полностью вытеснен более сложными формулярами.

Следующим типом является основной с неполным составом, он включает в себя 2 из 3 основных элементов и не имеет дополнительных, одним из элементов является наименование, а вторым – тип или формат.

В ранних описях, относящихся к первой половине XVI в., этот тип формуляра был весьма распространен, что объясняется отсутствием печатных книг в монастырских библиотеках. С появлением первых печатных книг переписчики начинают специально их отмечать, а рукописные книги чаще всего специально не оговариваются. К середине XVII в., когда соотношение между письменными и печатными книгами в монастырских библиотеках постепенно выравнивается, указание на тип становится общепринятым. Так, по нашим подсчетам в описи Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 г. сведения о типе отсутствовали только у 12,5% книг. В результате складывается третий тип формуляра – основной, то есть, состоящий из 3 основных элементов – наименования, типа, формата.

Следующим типом формуляра является распространенный, включающий все основные и хотя бы один дополнительный элемент. Распространенный формуляр имеет многочисленные варианты структуры, и провести их классификацию затруднительно.

На практике многие формуляры, имеющие дополнительные элементы, но не содержат одного из основных элементов, например типа, такой формуляр мы предлагаем определить как распространенный с неполной основой.

Последний тип формуляра, который следует выделить, является частным случаем распространенного или распространенного с неполной основой формуляра, – это формуляр описания напестольных Евангелий. К его особенностям относится усиленное внимание к внешнему оформлению книги, подробное описание украшений, при его анализе приходится выделять более дробные элементы, чем указанные нами в *схеме 1*.

Повышенное внимание переписчиков к напестольным Евангелиям объясняется, во-первых, их высокой художественной (и материальной) ценностью, а, во-вторых, их особым значением в богослужении. Этим

вниманием, по-видимому, можно объяснить постоянство структуры формуляра этого типа на протяжении более чем двух столетий.

Параллельно с предложенной типологией формуляров можно провести их деление на единичные и совокупные. Единичный формуляр описывает только одну книгу (или многотомник), а совокупный – несколько книг, имеющих общие признаки. Если книги, описанные в совокупном формуляре, полностью идентичны (по мнению переписчика, разумеется), то структура формуляра практически не изменяется, в его состав вводится только имя числительное, указывающее на количество книг, примеры таких формуляров уже приводились нами выше. Если же хотя бы один признак различен, формуляр усложняется дополнительными элементами, указывающими на различия.

Определить тип того или иного индивидуального формуляра не всегда просто. Некоторые элементы могут не содержаться в конкретной статье описи, а относиться к нескольким статьям или даже целому подразделу. Например, в описи Соловецкого монастыря читаем: «Да книга Никонское посланье. Да книга Потребник. Да книга Григорий Богослов. Все те три книги в десть». [15, с.76] Элемент «формат» не является частью какой-либо конкретной статьи, а относится ко всем трем одновременно. Такая же ситуация возникает, если в наименовании подраздела указано имя вкладчика или бывшего владельца. В случае наличия в книжном инвентаре подраздела, выделенного по принципу типа или формата, указанные элементы в каждом конкретном формуляре не прописываются, что несколько видоизменяет структуру конкретных формуляров (смотри, например, опись Лопотова монастыря 1668 г.) [1].

Как уже говорилось выше, элементы и характеристики могут быть выражены реалиями, формулами и описаниями. В формуляре описания книг реалиями выражается только элемент «наименование», анализ наименований книг в монастырских библиотеках и их отображения в описях должен стать темой самостоятельного исследования. Формулами обычно выражаются элементы «формат» и «место печати», но в них возможно применение и описаний. Все остальные элементы обычно выражаются описаниями, но их вариативный круг весьма узок, наиболее распространенные варианты представлены нами в *схеме 1*.

Как уже говорилось выше, описания монастырей в составе писцовых книг в основном составлялись в той же форме, что и описи имущества, следовательно, методика формулярного анализа может быть применена и к этим текстам.

Применение формулярного анализа текста монастырских описей имущества способствует более точному и всестороннему изучению состава монастырских библиотек, позволяет говорить об эволюции источников, изменении отношения переписчиков и монахов к книжному фонду библиотек.

Необходимо отметить, что за два века своего развития книжные инвентари прошли путь от кратких записей в актах или на полях рукописи до самостоятельного вида источников со сложной внутренней структурой. Особенности структуры книжных инвентарей обусловлены теми целями и задачами, которые ставили перед собой их составители.

Источники и литература

1. Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки (*Далее ОР РНБ*). Ф. 588. Ф. – 1. №. 788.
2. ОР РГБ. – Ф. 304. I. №№ 822, 823.
3. ОР РГБ. – Ф. 304. II. №№ 78, 79.
4. *Абеленцева О.А.* Описи имущества большого Тихвинского Богородичного монастыря XVII в. // *Очерки феодальной России*. Вып. 9. – М., 2005.
5. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. – СПб., 1847.
6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV – начала XVI вв. Т. III. – М.–Л., 1964.
7. *Билаченкова А.П.* Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV – XVII вв. // *Ферапонтовский сборник*. Вып. V. – М., 1999.
8. *Дмитриева З.В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI – XVII вв. – СПб., 2003.
9. *Зарубин Н.Н.* Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусской библиотеке и его возникновение // *Сборник Российской Публичной библиотеки*. Т. 2. Вып. 1. – Пг., 1924.
10. *Каноны Православной Церкви*. Ч. 2. Правила Поместных соборов. – М., 2001.
11. *Капитанов С.М.* Очерки русской дипломатики. – М., 1970.
12. *Капитанов С.М.* Русская дипломатика: учебное пособие для вузов. – М., 1988.
13. *Крушельницкая Е.В.* Описи строений и имущества Соловецкого монастыря XVI в. Кодикологические и текстологические особенности, датировка, структура текста // *Книжные центры Древней Руси*. Соловецкий монастырь – СПб., 2001.

14. Маньков А.Г. Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI в. как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. Т. 4. – М., 1955.

15. Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. – СПб., 2003.

16. Опись Антониева-Сийского монастыря 1556 г. // ЧОИДР. – 1878. Кн. 3.

17. Опись Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. // Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. – СПб., 1911. Приложение.

18. Опись Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии 1683 г. // Известия Императорского Археологического общества. – 1864. Вып. 3.

19. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шармазов. – СПб., 1998.

20. Опись строения и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года (публикация Т.В. Сазоновой) // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда, 1998.

21. Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря переписи В.Г. Данилова-Домнина, составленная при передаче монастыря игумену Рафаилу и келарю Александру 2 декабря 1657 г. (публикация Ю.С. Васильева) // Городок на Московской дороге. Историко-краеведческий сборник. – Вологда, 1994.

22. *Попеску. Т.А.* Основные источники XVII века по истории библиотеки Троице-Сергиева монастыря. Опись 1641 г. и вкладные книги 1639 и 1673 гг. // Книгопечатание и книжные собрания России до середины XIX в. – Л., 1979.

23. Стоглав. – СПб., 1863.

24. *Черкасова М.С.* К изучению книжной культуры Поволжья в XVII – начале XVIII вв. (По описям монастырских библиотек) // Марийский археографический вестник. 2005. №15.

25. *Черкасова М.С.* Сравнительное изучение монастырских архивов: источники и проблемы // Кириллов. Краеведческий альманах Вып. 4. – Вологда, 2001.

Алексей Красиков (Вологда, Россия) Описи монастырского имущества XVI–XVII вв. как источник по истории книжной культуры Русского Севера (опыт формулярного анализа)

Статья посвящена анализу описей монастырского имущества как источника по истории книжной культуры Русского Севера XVI–XVII вв. В работе рассматривается история формирования данного типа источников,

Алексей КРАСИКОВ. Описи монастырского имущества XVI–XVII вв. ...

его потенциал для изучения социальных и культурных процессов на рубеже Средневековья и Нового времени. Автором предложена типология формуляров описания рукописных и старопечатных книг в книжных инвентарях монастырских библиотек XVI–XVII вв.

Ключевые слова: монастырь, книжная культура, источниковедение, "переписные" книги

Алексей Красіков (Вологда, Росія) Описи монастирського майна XVI–XVII ст. як джерело з історії книжної культури Руської Півночі (досвід формулярного аналізу)

Статтю присвячено аналізу описів монастирського майна як джерела з історії книжкової культури Руської Півночі XVI–XVII ст. В роботі розглядається історія формування цього типу джерел, його потенціал для вивчення соціальних і культурних процесів на межі Середньовіччя і Нового часу. Автором запропонована типологія формулярів опису рукописних книг та стародруків у книжкових інвентарях монастирських бібліотек XVI–XVII ст.

Ключові слова: монастир, книжна культура, джерелознавство, "переписні" книги

Aleksey Krasikov (Vologda, Russia) Monastery inventory of the 16th – 17th cc. as a source of book culture of the Russian North (an experiment of structural analysis)

The article is devoted to the analysis of monastery inventory as a source of book culture of the Russian North in the 16th – 17th cc. This research work deals with development of this type of historical sources, its potential in study of social and cultural history at the turn of the Middle Ages and the Modern history. The author suggests the classification of descriptive samples in handwritten and old printed books in book inventories of monastery libraries in the 16th – 17th cc.

Key words: monastery, book culture, source study, inventory